

На поиски входа у него уходит почти три часа. Механизмы, которые когда-то позволяли ему, Шону, Ребекке и Люси просто сесть на лифт, давно исчезли, но, похоже, в какой-то момент люди обнаружили хранилища, потому что здесь есть старая лестница, построенная намного позже времени Десмонда, которая ведет прямо в хранилище. Правда, она в основном обвалилась, и Десмонду приходится петлять по старым туннелям, большинство из которых либо затоплены, либо так же обвалились, прежде чем он находит лестницу.

В хранилище, как он не без удивления обнаружил, царит полная темнота, и оно никак не реагирует на запросы. Какие бы источники энергии ни питали его когда-то, и что бы ни сделали люди позже, чтобы перезапустить это место, все они давно мертвы. Удивительно и немного тревожно обнаружить, что Хранилище использовалось и после него - его модифицировали, изменяли, здесь были люди, они что-то делали. Какие именно, Десмонд сказать не может, но ощущает томительный отпечаток важности.

Пьедестал все еще на месте - там, где Эцио положил Яблоко, чтобы дожидаться Десмонда, там, где Десмонд взял его, там, где он убил Люси. Вокруг него появились новые терминалы, но центральная часть осталась прежней.

БД-1 обеспокоенно воркует, цепляясь за рубашку Десмонда, пока тот взбирается к нему, к стойке, где когда-то ждало Яблоко. Здесь ничего нет, только толстый слой пыли. Проведя по нему рукой, Десмонд не получает никакой реакции, даже мерцания света.

"Хм. Наверное, это хорошо, но... я ожидал большего", - бормочет Десмонд по-английски, смахивая пыль. Он почти видит, как его руки безошибочно тянутся к яблоку - это руки Эцио положили его туда. Склонив голову, Десмонд кладет руку на то место, где лежало яблоко, и лелеет эту слабую связь. Прошло почти четверть миллиона лет, но... они все еще связаны.

"Десмонд, - вспоминает он слова Эцио. "Я не знаю, кто ты, не знаю, где ты, но я знаю, что оставляю это тебе... пусть ты используешь это лучше, чем те, кто был до тебя..."

Джуно была там, присматривая за Эцио. Говорили ли они? Десмонд не может сказать, воспоминания путаются, когда речь идет о ней. Она подделала их, скрыла свое влияние, чтобы Десмонд ничего не заподозрил. Но теперь она ушла, совсем ушла, он это точно знает. Интересно, где сейчас Яблоки, все кусочки Эдема, дожил ли хоть один из них до наших дней? Он надеется, что нет.

Никто из них не заслуживает столь долгого существования.

"Ничто не истинно, - пробормотал Десмонд, и его слова эхом отозвались в комнате. "Все разрешено".

Странно, что он все еще считает себя ассасином в будущем, где нет людей, где сотни тысяч лет разделяют его и его род. Но вот она - связь. Ино говорил, что Сила соединяет все - что это Сила, которая связывает все вместе, некая... метафизическая, духовная гравитация. Возможно, именно это связывает Десмонда с его предками, не время или ДНК, даже не местоположение -

а Сила. Он все еще чувствует Эцио здесь, потому что Эцио когда-то был здесь, и его присутствие не исчезает.

Десмонд спустился в Хранилище со смутным намерением попрощаться с прошлым, отпустить то, что было, и позволить себе стать чем-то новым. Забавно, как все это работает - или, в данном случае, не работает.

На следующее утро, пока Десмонд дремлет до полудня и после него, Эно получает сообщение. Оно на базовом языке, и Десмонд не может разобрать в нем больше нескольких слов - возвращение, война, важно и так далее. Что бы это ни было, оно заставляет Ино стать мрачным и торжественным, и пока они едят свой поздний завтрак, старик с сожалением сообщает ему, что его расследование на Земле должно подойти к концу.

"Меня отозвали обратно в Храм джедаев на Корусанте, - тихо говорит он и, заметив растерянный взгляд Десмонда, поясняет: - Корусант - это планета, столица Галактической Республики, расположенная недалеко от центра галактики, - там находится сердце моего ордена, великий Храм джедаев. Именно там я обучался, чтобы стать джедаем, и именно оттуда я родом".

"Хорошо", - говорит Десмонд. "Они хотят, чтобы вы вернулись?"

"Всех джедаев отозвали", - с тяжелым вздохом говорит Ино. "Буду честен с тобой, друг мой, - находясь здесь, я несколько игнорировал некоторые вопросы. Снаружи галактика охвачена политическим беспорядком. Такие вещи редко касаются меня в моей работе, Корпус джедаев-разведчиков редко вовлечен в эти дела, но теперь даже Корпус службы отозван... и я боюсь, что это может означать".

Десмонд наклоняет голову. "Я слышал, что в сообщениях говорится о войне, - медленно произносит он. Космическая война, да.

"Да", - тихо соглашается Эно и качает головой. "В Республике царят разногласия, и раскол давно ожидался. Я надеялся, что все разрешится мирно, но, похоже, этому не суждено случиться. Республика вступает в войну - и джедаи отозваны для участия в ней".

Это... хм. "Вы не солдат", - говорит Десмонд, смущаясь.

"Но всех джедаев в той или иной степени готовят как воинов", - говорит Эно и, покачивая головой, показывает на металлический цилиндр, который он носит на поясе. "Это не мой путь, нет, я исследователь и изучатель, и в обычных условиях мне не нужно сражаться. Но на протяжении многих поколений рыцари-джедаи служили миротворцами в галактике, и даже такие, как я, вступающие в Корпус Службы вместо Ордена рыцарей-джедаев, проходят обучение".

Десмонд, вероятно, что-то упустил. Ладно, парень знает приемы самообороны с

использованием металлического цилиндра, конечно. Десмонд догадался, что это какое-то оружие, на ощупь оно было похоже на оружие. Но все же... "У Республики нет армии?" - спрашивает он в недоумении.

Эно грустно усмехается, качая головой. "Уже много-много веков здесь царит мир", - объясняет он. "И Республика не была правительством - скорее... совместным соглашением о галактическом сотрудничестве, нейтральной площадкой, на которой системы могли мирно решать свои проблемы. Но в последние несколько десятилетий все... изменилось. И поскольку власть перешла к Корусканту, это привело к определенным политическим беспорядкам".

Да, Десмонд понятия не имеет, что это значит, но суть улавливает. Ранее мирная империя, раскол, война. Да. "Когда вы отправитесь?"

"Я нахожусь далеко от галактического центра, и мне потребуется много дней, чтобы добраться до ближайшей гиперполосы, и еще больше, чтобы вернуться на Корусант", - с горечью признает Ино. "Так что, полагаю, я уже должен быть в пути".

Десмонд старается не падать духом. О. "Вы можете отвезти меня обратно?" - с надеждой спрашивает он. Как бы он ни любил Рим, все его вещи остались в Джорджии.

"Конечно", - говорит Эно и пересаживается с места на место. "Однако я не планировал, что это случится так скоро, я планировал месяцы исследований и изучения. Я даже не посещал другие планеты, намеревался не торопиться... но, похоже, ситуация вынуждает меня. Десмонд, не хотите ли вы улететь со мной?"

Десмонд замирает, слегка нахмурившись. "Уехать?" - медленно повторяет он.

"Да", - соглашается Эно, кивая. "Ты бы хотел увидеть галактику и отправиться со мной на Корусант?"

Десмонд чувствует, как выпрямляется его позвоночник. "Уехать", - повторяет он, как будто это чужое понятие. Потому что так оно и есть. Он даже не задумывался об этом, он так глубоко укоренился на Земле, что даже туманные предложения Ино посетить Венеру и Марс не произвели на него особого впечатления, потому что он никогда не представлял себе такого путешествия, но... "Ты хочешь, чтобы я покинул Землю?"

"Там есть огромная галактика, мой друг", - мягко говорит Ино. "С несметными чудесами и триллионами людей. Тебе не нужно оставаться здесь одному, если ты не хочешь - для тебя найдется место на борту "Путеводителя"".

Десмонд просто смотрит на него, совершенно ошеломленный.